

Война в исторической памяти современной России

По окончании Второй мировой войны представления политических руководителей различных государств и массовая психология находились под сильным воздействием памяти о войне, в частности о ее происхождении и начале. Опыт Великой Отечественной войны — как неотъемлемой части Второй мировой — имел громадное значение для советского руководства и лично для И. В. Сталина. Он обладал сильным, но крайне жестоким умом, мрачным и мстительным характером, ему была присуща болезненная подозрительность. Но как бы кто ни оценивал сейчас его роль в советской истории, непреложным фактом является то, что в области внешней политики Сталин еще с 1930-х годов, как отмечает видный российский историк Владислав Зубок, сосредоточил все свое внимание «на вопросах безопасности СССР и его расширении»¹.

Именно в рамках этой парадигмы Сталин договорился с Гитлером в августе 1939 года (пакт Риббентропа—Молотова о ненападении с секретным протоколом). Советское руководство тщательно выполняло политические и экономические обязательства по соглашениям с Германией. Поэтому-то «Сталин воспринял внезапное нападение Гитлера на Советский Союз как исторический и свой личный провал»². Советские руководители охотно говорили о «вероломном нападении гитлеровской Германии». Но что означало «вероломное нападение»? Ведь руководство нацистской Германии официально заявило о начале войны против СССР и в Берлине, и в Москве (правда, с некоторым опозданием). Лучше понять логику Сталина позволяет его высказывание в разговоре с Г. Димитровым в Кремле рано утром 22 июня 1941 года: «Немцы напали, не предъявляя никаких претензий, не предлагая никаких переговоров,

НАРИНСКИЙ Михаил Матвеевич — зав. кафедрой истории международных отношений и внешней политики России МГИМО(У) МИД РФ, профессор, доктор исторических наук.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Вторая мировая война, историческая память, история СССР, подвиг советского народа, образ войны, массовое сознание, Сталин, нацистская Германия, Запад.

¹ Зубок В. М. Неудавшаяся империя: Советский Союз в холодной войне от Сталина до Горбачева. М.: РОССПЭН, 2011. С. 42.

² Zubok V., Pleshakov C. Inside the Kremlin's Cold War. From Stalin to Khrushchev. Cambridge, 1996. P. 19.

напали подло, как разбойники»³. Ясно, что Сталин до последней минуты рассчитывал на переговоры с Гитлером, на то, что ему удастся оттянуть начало войны. Не получилось! Советский лидер находился в состоянии шока. У него сформировался своеобразный «синдром 22 июня» — стремление предпринять все возможные и невозможные усилия, чтобы никогда впредь не допустить повторения трагедии июня 1941 года.

Советское руководство стало еще более энергично бороться за обеспечение безопасности СССР. Необходимые гарантии безопасности страны были четко изложены Сталиным в его беседе с британским министром иностранных дел А. Иденом 16 декабря 1941 года в Кремле. Советский лидер изложил свое видение общей реорганизации европейских границ после войны. Что касается гарантий безопасности СССР, то на первый план он выдвинул требование восстановления советских границ, «как они были в 1941 г., накануне нападения Германии на СССР. Это включает советско-финскую границу, установленную по мирному договору между СССР и Финляндией 1940 г., Прибалтийские республики, Бессарабию и Северную Буковину». Граница СССР с Польшей могла бы проходить примерно по «линии Керзона». Сталин добивался передачи Советскому Союзу Петсамо. «Далее Советский Союз хотел бы, чтобы Румыния имела военный союз с СССР с правом для последнего иметь на румынской территории свои военные, воздушные и морские базы... На севере такого же рода отношения Советский Союз хотел бы иметь с Финляндией, то есть Финляндия должна была бы состоять в военном союзе с СССР с правом последнего иметь на финской территории свои военные, воздушные и морские базы». Сталин настаивал на неотложном решении ряда вопросов, «которые касаются интересов безопасности только наших двух стран»⁴. В английской записи беседы Сталина с Иденом 18 декабря имеется характерное утверждение советского лидера: «Все, что мы просим, — это восстановить нашу страну в ее прежних границах. Мы должны получить это для нашей безопасности и отсутствия угрозы, например для Ленинграда»⁵. В. Зубок и К. Плешаков в их совместной работе отмечали: «Концепция территориальной безопасности была краеугольным камнем режима»⁶.

Советский Союз оказался в 1941 году на грани катастрофы. Этот трагический опыт Сталин переносил на отношения с западными державами и после Второй мировой войны. Уроки отношений с Гитлером укрепили недоверие и подозрительность Сталина, его ставку на силу в международных отношениях. Характерна его реплика в беседе с У. Черчиллем в октябре 1944 года в Москве. При обсуждении польского вопроса Черчилль сослался на позицию Папы Римского. В ответ Сталин раздражен-

³ Цит. по: Димитров Г. Дневник (9 март — 6 февруари 1949). София, 1997. С. 235—236.

⁴ Документы внешней политики СССР: в 24 т. М.: Политиздат: Международные отношения, 1957—2000. Т. 24: 22 июня 1941 — 1 января 1942. С. 503—505.

⁵ Цит. по: Ржевский О. А. Сталин и Черчилль. Встречи. Беседы. Дискуссии. Документы, комментарии, 1941—1945. М.: Наука, 2004. С. 69.

⁶ Zubok V., Pleshakov C. Inside the Kremlin's Cold War. From Stalin to Khrushchev. P. 19.

но заметил: «Папа римский! Папа римский! А сколько у него дивизий?» Эти черты советской внешней политики после 1945 года способствовали возникновению и развитию «холодной войны».

* * *

Чем дальше во времени мы уходим от мая 1945 года, тем полнее и всестороннее предстают свершения советского народа и его вооруженных сил во Второй мировой войне (для России — в Великой Отечественной войне). Можно выделить три уровня памяти о войне: официальный, уровень массового сознания и профессиональный (работы историков).

Для современного российского руководства День Победы 9 мая очень важен с точки зрения его легитимации, поскольку позволяет опираться на историческую традицию — это, пожалуй, единственный официальный праздник советского периода, который принимается и властями,

Для современного российского руководства День Победы 9 мая очень важен с точки зрения его легитимации, поскольку позволяет опираться на историческую традицию — это, пожалуй, единственный официальный праздник советского периода, который принимается и властями, и подавляющим большинством населения страны.

и подавляющим большинством населения страны. С распадом Советского Союза были отвергнуты основные ценности советской эпохи. Произошла идеологическая дезориентация общества. Мировоззренческий раскол общества дополнился расколом поколений. «В этом историческом контексте, — отмечают российские историки, — память о Великой Отечественной войне заняла особое место, стала выполнять компенсаторную роль интеграции общественного сознания, да и социума в целом, то есть приняла на себя функции, которые ранее были распределены между многими общественными институтами, формами сознания и т. д.»⁷.

Весьма характерны метаморфозы, произошедшие с днем 7 ноября. В советское время это был главный государственный праздник СССР — День Великой Октябрьской социалистической революции. Власти постсоветской России постарались стереть память об Октябрьской революции: день 7 ноября перестал быть официальным праздником, вместо него в 2004 году был введен новый праздник — День народного единства (4 ноября). Тем не менее с 2008 года 7 ноября в Москве устраивается

⁷ Сениявский А. С., Сениявская Е. С. Память о Великой Отечественной войне // Народ и война: очерки истории Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. М., 2010. С. 687—688.

театрализованный военный парад в память о военном параде, состоявшемся в ноябре 1941-го, когда германские войска вплотную приблизились к советской столице. Тогда этот парад, который был организован с участием Сталина, имел большое морально-психологическое значение. Советские люди убедились: Сталин в Москве, Москва держится! Ныне устраивается прохождение по Красной площади воинских частей, одетых в военную форму образца 1941 года, и военной техники периода Великой Отечественной войны. Это напоминает россиянам о героической обороне Москвы в 1941 году, о подвиге ее защитников.

Такой же смысл превращения победы в войне в главное событие российской истории XX века имел перенос в 1997 году поста №1 почетного караула гарнизона Кремля от входа в Мавзолей В. И. Ленина к могиле Неизвестного солдата и Вечному огню у Кремлевской стены.

В Москве имеется еще один величественный монумент в память о победе в Великой Отечественной войне, возведенный в постсоветское время. Это Парк Победы на Поклонной горе, который был открыт 9 мая 1995 года — в день пятидесятилетия Победы. Над парком возвышается обелиск в форме трехгранного штыка высотой 141,8 метра. К стеле на высоте 104 метров прикреплена бронзовая скульптурная группа, в которую входит богиня победы Ника с лавровым венком в руках и два Амура, трубящие победу. Это самый высокий монумент в России. Он был открыт 21 декабря 2010 года и посвящен всем народам, победившим нацизм. Девиз монумента — «В борьбе против фашизма мы были едины».

Победа в войне остается важнейшим событием российской истории и на уровне массового сознания. В ноябре 2004 года было проведено общероссийское социологическое исследование «Великая Отечественная война в исторической памяти народа». В ходе этого опроса более 90 процентов респондентов указали, что события Великой Отечественной войны в той или иной степени их интересуют, а День Победы 9 мая является для них праздником⁸. Известный исследователь общественного мнения Лев Гудков пишет: «Речь идет о символе, который выступает для подавляющего большинства опрошенных, для общества в целом, важнейшим элементом коллективной идентификации, точкой отсчета, мерилom, задающим определенную оптику оценки прошедшего и отчасти — понимания настоящего и будущего. Победа 1945 г. не просто центральный смысловой узел советской истории, начавшейся с Октябрьской революции и завершенной распадом СССР; фактически это единственная позитивная опорная точка самосознания постсоветского общества»⁹.

Не случайно, в последние годы массовый характер приобрела акция по раздаче георгиевских ленточек. Она проводится с 2006 года в конце апреля — начале мая, накануне Дня Победы. Георгиевская ленточка представляет собой полоску ткани золотисто-оранжевого цвета с нанесенными на нее тремя продольными черными полосами. Исторически она восходит к ордену Святого Георгия Российской империи. Георгиевская ленточка по

⁸ См. там же. С. 697.

⁹ Гудков Л. Негативная идентичность. М., 2004. С. 26.

внешнему виду и по сочетанию цветов соответствует ленточке, которой обтянута орденская колодка к ордену Славы и к медали «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов». Именно поэтому она стала символом победы над нацизмом. За шесть лет в России и в некоторых других странах было роздано более 50 миллионов георгиевских ленточек. Их прикрепляют на одежду, на автомобили.

Идея взаимосвязи победы в войне с нынешним российским обществом поддерживается средствами массовой информации. Так, в 2008 году на киноэкраны вышел фантастический фильм «Мы из будущего». По замыслу авторов фильма, современные российские молодые парни неким волшебным образом попадают к советским бойцам Великой Отечественной войны и принимают участие в военных действиях. Это позволяет провести мысль о преемственности поколений советских—российских людей.

Часто обращается к теме войны и российское телевидение. При этом иногда оно осмеливается освещать темы, которые раньше замалчивались. Так, например, в 2004 году один из главных телеканалов представил сериал «Штрафбат». В 11 сериях фильма были показаны боевые будни воинской части, сформированной для отбывания офицерами наказания за уголовные и воинские преступления, совершенные в военное время. Именно эти части, учрежденные в июле 1942 года, использовались на наиболее опасных участках боевых действий. Нередко их посылали на верную гибель. Сама тема, которой посвящен фильм, безусловно заслуживает внимания. К сожалению, степень правдивости фильма и уровень художественного мастерства его создателей разочаровали многих зрителей.

В последнее время российские средства массовой информации уделяют много внимания жертвам и лишениям, которые принесла война советскому народу. Так, в январе 2014 года отмечалась 70-я годовщина снятия блокады Ленинграда. В связи с этим появилось много информации о блокаде, которая длилась с 8 сентября 1941-го по 27 января 1944 года — 872 дня (иногда утверждают — 900 дней). Блокада стала страшным испытанием для всех жителей города на Неве и оборонявших его советских бойцов. К началу блокады в Ленинграде насчитывалось около 3 миллионов жителей, в 1943 году их осталось не более 800 тысяч, 1 миллион 300 тысяч ленинградцев были эвакуированы в тыл.

Самыми главными бедствиями в осажденном городе были голод и холод. В ноябре—декабре 1941 года рабочие получали в Ленинграде 250 граммов хлеба в день, остальные жители — по 125 граммов. Хлеб был сырой, на две трети состоял из различных примесей. Никаких других продуктов не было. В городе начались дистрофия и цинга. Были зафиксированы даже случаи каннибализма. Голод унес 641 тысячу ленинградцев. Во время блокады вышел из строя водопровод, прекратилась подача электроэнергии. Переживший блокаду академик Д. С. Лихачев писал: «Холод был каким-то внутренним. Он пронизывал всего насквозь. Тело вырабатывало слишком мало тепла». Конечно, осажденному Ленинграду стремились помочь. Зимой 1941/1942 года действовала военно-автомо-

бильная дорога по льду Ладожского озера — ее называли «дорога жизни»; летом 1942-го по дну озера был проложен трубопровод для снабжения Ленинграда горючим. В январе 1943 года блокада была прорвана.

Колоссальные потери и лишения во время блокады побудили один из российских телеканалов задать слушателям в 2014 году вопрос: «А не лучше ли было сдать Ленинград врагу?» Этот вопрос вызвал массовое возмущение и ветеранов войны, и российской общественности. Руководство канала вынуждено было принести извинения — что не избавило его от неприятностей. Вопрос был совершенно некорректным, учитывая планы гитлеровцев стереть Ленинград с лица земли.

* * *

В последние годы появилось много научных публикаций по истории Второй мировой войны в связи с 70-летием ее начала и приближающимся юбилеем окончания. Предметом рассмотрения российских историков стали темы, которые раньше оставались вне поля зрения исследователей: война и общество; идеология войны и психология народа; Русская православная церковь во время войны; депортации по национальному принципу, осуществлявшиеся сталинским режимом во время войны; коллаборационизм на временно оккупированных врагом советских территориях; ленд-лиз и его роль в достижении победы. История Великой Отечественной войны стала более многоплановой и реалистичной.

Пожалуй, наибольшие споры в дискуссиях профессиональных историков вызывает советская внешняя политика кануна Второй мировой войны, и в частности пакт Риббентропа—Молотова с секретным протоколом, подписанный в Кремле в ночь с 23 на 24 августа 1939 года.

Часть авторов оправдывает этот договор, утверждая, что он оттянул начало войны для СССР и к тому же дал советскому руководству геополитический выигрыш. Эти историки исходят из того, что реальной альтернативы пакту как вынужденному шагу не было, что при отказе от него Советскому Союзу уже в 1939 году грозила война с Германией без реальной помощи со стороны потенциальных союзников¹⁰. При этом большая доля ответственности за развязывание Второй мировой войны возлагается на западные державы и их политику умиротворения.

Некоторые российские историки считают пакт «блестящим успехом советской дипломатии и лично Сталина, который осуществлял все руководство дипломатическими усилиями СССР»¹¹. При этом акцент делается на территориальные приобретения Советского Союза, которые принес ему курс на сотрудничество с Германией в 1939—1941 годах. К тому же

¹⁰ См.: Вишлев О. В. Накануне 22 июня 1941 года : документальные очерки. М.: Наука, 2001; Кульков Е. Н., Ржешевский О. А. Истоки нового мирового конфликта // Мировые войны XX века : в 4 кн. / отв. ред. Е. Н. Кульков. Кн. 3: Вторая мировая война. 1939—1945. Исторический очерк. М.: Наука, 2002—2005; Нарочницкая Н. А. «Концерт великих держав» накануне решающих событий // Партитура Второй мировой. Кто и когда начал войну? М.: Вече, 2009.

¹¹ См., например: Сахаров А. Н. Война и дипломатия, 1939—1945 гг. // К 70-летию начала Второй мировой войны: исследования, документы, комментарии. М.: Институт российской истории, 2009. С. 427.

Сталин подтолкнул Германию к столкновению с англо-французским блоком, при этом СССР остался вне войны. Договор о ненападении трактуется как осознанный шаг сталинской внешней политики, позволивший ей реализовать свои геополитические и идеологические цели¹².

Другая часть российских историков считает договор о ненападении крупным внешнеполитическим просчетом Сталина. Эти исследователи подчеркивают, что гитлеровская Германия не была готова к войне с Советским Союзом осенью 1939 года, — а значит, об отсрочке войны не может быть и речи. В настоящее время даже авторы официального издания «Великая Отечественная война 1941—1945 годов» признают: «Главный стратегический выигрыш состоял не столько во времени — предотвращении или отсрочке германского нападения на СССР (которое тогда еще не значилось в оперативных планах Гитлера), сколько в пространстве, позволившем, по словам Молотова, “отдалить германские войска” от прежних советских границ. Советское геостратегическое пространство, выдвинутое на 350 км на запад, теперь обеспечивало возможности для наращивания глубины обороны, необходимой для защиты страны»¹³.

К тому же договор о ненападении дал более существенный выигрыш Гитлеру, чем Сталину, обеспечив Германии прочный тыл на Востоке во время ее военных кампаний 1939—1940 годов¹⁴. Некоторые российские авторы подчеркивают, что пакт имел антипольскую направленность и стал прологом к четвертому разделу Польши между Германией и СССР¹⁵. Этот договор с секретным протоколом грубо нарушал общепринятые нормы международного права. Два государства не только разделили не принадлежавшие им территории, но и поставили под вопрос само существование независимой Польши — признанного члена международного сообщества. Не случайно, в декабре 1989 года Съезд народных депутатов СССР констатировал, что предпринятые в советско-германских секретных протоколах 1939—1941 годов «разграничения “сфер интересов” СССР и Германии и другие действия находились с юридической точки зрения в противоречии с суверенитетом и независимостью ряда третьих стран». Съезд осудил факт подписания секретного дополнительного протокола. Он признал «секретные протоколы юридически несостоятельными, недействительными с момента их подписания»¹⁶.

¹² См. также: **Мельтюхов М. И.** Упущенный шанс Сталина. Советский Союз и борьба за Европу: 1939—1941. М.: Вече, 2000.

¹³ Великая Отечественная война 1941—1945 годов : в 12 т. Т. 2: Происхождение и начало войны. М.: Кучково поле, 2012. С. 248.

¹⁴ См.: **Дашичев В. И.** Стратегия Гитлера — путь к катастрофе, 1933—1945 : исторические очерки, документы и материалы : в 4 т. М.: Наука, 2005. Т. 1; **Наринский М. М.** Происхождение Второй мировой войны // Белые пятна — черные пятна. Сложные вопросы в российско-польских отношениях. М.: Аспект Пресс, 2010.

¹⁵ См.: **Лебедева Н. С.** Польша между Германией и Советским Союзом // Белые пятна — черные пятна. Сложные вопросы в российско-польских отношениях; **Случ С. З.** Гитлер, Сталин и генезис четвертого раздела Польши // Восточная Европа между Гитлером и Сталиным, 1939—1941 / отв. ред. В. К. Волков, Л. Я. Гибианский. М.: Индрик, 1999.

¹⁶ 1939 год. Уроки кризиса / отв. ред. О. А. Ржешевский. М.: Мысль, 1990. С. 497.

Вместе с тем российские историки отвергают утверждения, что пакт стал решающим шагом к развязыванию Второй мировой войны¹⁷. Хорошо известно, что принципиальное решение осуществить нападение на Польшу не позднее 1 сентября гитлеровское руководство приняло еще в апреле 1939 года, то есть до начала серьезных контактов с СССР. В секретной директиве Гитлера утверждалось: «Вмешательство России, если бы она была на это способна, по всей вероятности, не помогло бы Польше, так как это означало бы уничтожение ее большевизмом»¹⁸.

* * *

Лето и осень 1941 года в сознании многих поколений людей, населяющих Россию, остаются периодом величайшей человеческой трагедии. Сталинская уверенность в возможности оттянуть начало войны Советского Союза с Германией была перечеркнута гитлеровской агрессией 22 июня 1941 года. О подготовке агрессии в Кремль поступала обширная информация, однако Сталин не дал директиву Красной Армии о приведении ее в полную боевую готовность к отражению готовящейся агрессии. По мнению современных российских историков, это было «роковым просчетом советского руководства, обусловившим трагедию 1941 г.»¹⁹ Российские авторы признают, что в любом случае немецко-фашистские войска имели ряд серьезных преимуществ: милитаризация экономики Германии, превосходство по ряду показателей в вооружении и численности войск, по накопленному опыту ведения войны. Грубые просчеты Кремля в отношении времени нападения Германии на Советский Союз, опоздание с директивой о приведении войск в боевую готовность — все это дало германскому командованию дополнительные стратегические преимущества. При этом глубинные причины трагедии 1941 года коренились в самом характере того режима личной диктатуры, которую установил Сталин в СССР в предвоенные годы, в атмосфере массовых репрессий и страха.

Летне-осенняя кампания 1941 года стоила Красной Армии огромных потерь. Только безвозвратные людские потери (убитые и пропавшие без вести) достигли почти 3 миллионов человек. К концу года войсками вермахта было пленено 3,9 миллиона советских военнослужащих. Можно сказать, что летом и осенью 1941 года был потерян почти весь личный состав довоенной Красной Армии. Она утратила свыше 20 тысяч танков и почти 17 тысяч самолетов, что превысило их число к началу войны²⁰.

Тем не менее ценой гигантских потерь и огромных жертв гитлеровский план «молниеносной войны» (блицкрига) был сорван. Началась затяжная вооруженная борьба, в которой СССР обладал преимуществами в ресурсной базе.

¹⁷ См. **Чубарьян А. О.** Канун трагедии. Сталин и международный кризис: сентябрь 1939—июнь 1941 года. М.: Наука, 2008.

¹⁸ Год кризиса. 1938—1939 : документы и материалы : в 2 т. М.: Политиздат, 1990. Т. 1. Док. № 265. С. 376.

¹⁹ **Орлов А. С.** Расчеты и просчеты // Война и общество, 1941—1945 : в 2 кн. / отв. ред. акад. Г. Н. Севостьянов. М.: Наука, 2004. Кн. 1. С. 40.

²⁰ См. **Раманичев М. Н.** Невиданное испытание // Война и общество, 1941—1945. Кн. 1. С. 73.

Достижение коренного перелома в ходе войны было нелегким и непростым. Путь к нему шел через трагедию советских войск в Крыму в мае 1942 года, харьковскую катастрофу в мае—июне, неудачи под Ржевом в октябре—декабре того же года²¹. Несмотря на все эти неудачи, Советский Союз и его вооруженные силы выстояли и добились коренного перелома в ходе войны, обозначенного победоносной Сталинградской битвой в июле 1942-го — феврале 1943 года. Советские историки традиционно приписывали основные заслуги в достижении коренного перелома руководству страны и Коммунистической партии. Ныне ряд российских авторов отмечают, что в первый период войны Верховный главнокомандующий И. В. Сталин не имел необходимых качеств и знаний для успешного руководства военными действиями. Тем не менее он обладал исключительной памятью, громадной работоспособностью, железной волей и настойчивостью. К осени 1942 года он накопил большой опыт руководства вооруженной борьбой и смог успешно руководить стратегическими военными операциями. Однако основная заслуга в достижении перелома в ходе войны принадлежала воинам Красной Армии, их стойкости, самоотверженности, готовности к самопожертвованию. Известный советский поэт-фронтовик Давид Самойлов писал: «Российский солдат вынослив, неприхотлив, беспечен и убежденный фаталист... Эти черты делают его непобедимым»²².

Еще одна серьезная научная проблема — характеристика действий Красной Армии за рубежами СССР в 1944—1945 годах. Некоторые российские ученые утверждают: «1944 год стал годом окончания непосредственно народной Отечественной войны; битва за выживание закончилась, народ отстоял свою землю, свою государственную независимость. С марта по декабрь советские войска не только освободили всю территорию нашей Родины и восстановили государственную границу СССР, но без паузы в военных действиях обрушились на отступавшие по всем направлениям армии Германии и ее союзников»²³. Все же при характеристике военных действий 1944—1945 годов очень трудно разделить советский народ и государство, которое он отстаивал. Ведь даже в декабре 1941-го, когда действительно шла борьба за выживание народа и страны, И. Сталин вел дискуссии с британским министром А. Иденом о послевоенных границах СССР. К тому же невозможно было завершить войну без полного разгрома блока агрессоров, без капитуляции нацистской Германии.

Еще больше дискуссий вызывает вопрос об адекватной оценке действий советских вооруженных сил в странах Восточной Европы. Историки СССР и других социалистических стран однозначно писали об «освободительной миссии Советской Армии в Европе»²⁴. Ныне многие политики и историки стран Восточной и Центральной Европы делают

²¹ Подробнее см. Война и общество, 1941—1945. Кн. 1.

²² Самойлов Д. Люди одного варианта : Из военных записок // Аврора. 1990. № 2. С. 50.

²³ Сахаров А. Н. Война и дипломатия, 1939—1945 гг. С. 477.

²⁴ См., например: Вторая мировая война. Краткая история. М.: Наука, 1984.

акцент на том, что Красная Армия несла их народам «новую оккупацию», «порабощение». Однако было бы неверным отрицать тот решающий вклад, который внесли советские воины в освобождение стран Восточной Европы от нацистских оккупантов и от профашистских режимов. Взвешенную оценку событий того времени дал венгерский писатель Ш. Марай: «Великий народ ценою неслыханных жертв повернул у Сталинграда оглобли истории... Для всех, кого преследовал фашизм, этот молодой солдат принес своего рода освобождение, спасение от нацистского террора. Но свободу он принести не мог, ибо не имел ее сам»²⁵. Это определение представляется очень точным: Красная Армия несла освобождение от нацизма и фашизма, но не свободу, ибо сама она была частью тоталитарного сталинского режима.

Последний пункт (the last but not the least), являющийся предметом дискуссий российских историков, — это цена Победы. Ныне признано, что СССР потерял в войне около 27 миллионов человек, только безвозвратные потери советских вооруженных сил составили около 12 миллионов человек²⁶. Безвозвратные потери Красной Армии превышают потери противника почти в два раза, хотя вооруженные силы Германии воевали с 1939 года, а Советский Союз вступил в войну только в июне 1941-го. Такое неблагоприятное для СССР соотношение потерь зачастую объясняют неудачным ходом военных действий в первый период Великой Отечественной войны. Это не совсем так. Даже в Курской битве (июль—август 1943 года) советские войска потеряли 863 тысячи человек, что почти в четыре раза превысило потери противника²⁷. Основные причины больших потерь: промахи в руководстве войсками, нанесение фронтальных ударов по сильным группировкам противника, не всегда удачное применение советских танковых соединений. К сожалению, значительное число погибших советских воинов остаются незахороненными и по сегодняшний день. Энтузиасты, хранящие память о войне, продолжают их поиски и опознание.

Что касается материальных потерь Советского Союза, то размер экономического ущерба оценивался в 670 миллиардов рублей, то есть превосходил национальное богатство Англии или Германии и составлял треть всего национального богатства США²⁸.

Для подавляющего большинства российских людей Великая Отечественная война стала войной за выживание, за сохранение национально-государственной идентичности. Победа была достигнута ценой неимоверных лишений, напряжения всех сил, громадных жертв. Поэтому для народов России День Победы 9 мая остается важнейшим праздником, имеющим неоспоримое историческое значение. ◆

²⁵ Цит. по: Аристов В. Русский мир Будапешта и Венгрии. Очерки и статьи по истории и современности. Будапешт, 2003. С. 146.

²⁶ См. Пронько В. А. Цена победы // Война и общество, 1941—1945. Кн. 2. С. 388.

²⁷ См. Орлов А. С. Курская битва и ее последствия // Война и общество, 1941—1945. Кн. 1. С. 204.

²⁸ См. Зубок В. Неудавшаяся империя. Советский Союз в холодной войне от Сталина до Горбачева. С. 17.